

Вrexit-эффeкт

в российской
политической
системе?

Сокращенная версия



MINCHENKO
CONSULTING

3-4 апреля 2017 года

До РФ докатилась антиэлитистская волна, которая в последние годы проявила себя в крупнейших западных демократиях. Неожиданным образом это подтверждает тот факт, что Россия, несмотря на санкции, - часть глобального мира.

Наиболее яркие примеры успешного протеста против истеблишмента - это сенсационные итоги референдума по выходу Великобритании из Евросоюза (Brexit) и победа Дональда Трампа на выборах президента США. Однако можно отметить и локальные успехи таких проектов, как обновленный «Национальный фронт» во Франции, «Движение 5 звезд» в Италии, Podemos в Испании и тд. Обратим внимание на тот факт, что российские официальные медиа традиционно освещают успехи правых популистов за рубежом с большой долей симпатии. Показ драматической «борьбы народного политика против бездушной системы» на примере Дональда Трампа стал одним из топовых и наиболее популярных сквозных сюжетов российского ТВ на протяжении 2016 года. И этот пример активной публичной политики и продвижения политика, стремящегося «осушить болото коррупции» не мог не стать заразительным для определенных групп населения.

При этом интересно, что **правлящие элиты в разных странах допускают типовые ошибки в своей коммуникационной стратегии.**

Ряд этих ошибок повторяли и российские власти, реагируя на разные типы протестной активности, которые отнюдь не сводятся к протестам 26 марта 2017 года. Можно отметить и митинги в различных регионах против роста тарифов на услуги ЖКХ, протесты дальнобойщиков, фермеров, обманутых вкладчиков и дольщиков, экологов и т.д., протестное голосование на муниципальных выборах в ряде регионов (в частности, Челябинская, Свердловская области) по принципу "кто угодно, только не власть".

Анализ протестов в РФ с точки зрения исключительно социально-демографического портрета участников (который в значительной степени мифологизирован) не многое проясняет. В то же время **анализ этих событий как части глобального антиистеблишментного тренда позволяет выявить типовые закономерности и использовать международный опыт для снижения внутривнутриполитической напряженности.**

Политические системы ведущих государств мира сталкиваются с рядом серьезных вызовов:

1. Рост антиэлитных настроений;
2. Рост антиглобалистских настроений;
3. Снижающиеся рейтинги доверия основным политическим институтам;
4. Взлет популярности новых оппозиционных движений, способных аккумулировать голоса без позитивной повестки, используя исключительно негативное описание ситуации. При этом подобного рода движения взяли на вооружение современные средства коммуникации, включая социальные сети, вирусное видео, мессенджеры и тд.

Грубо говоря, ухудшение экономической ситуации для отдельных групп населения накладывается на развитие современных средств коммуникации, которые позволяют **страдающим стратам наблюдать демонстративно высокий уровень потребления правящих элит и отдельных привилегированных групп населения, не спешащих затянуть вслед за ними пояса.** Контроль над традиционными СМИ уже не обеспечивает возможность управления электоральным поведением и протестной активностью, поскольку существуют альтернативные каналы доставки сигнала. Разрыв содержательного наполнения

официозных и неофициальных медиа создает проблему доверия к мейнстримным СМИ и статусным фигурам.

Развитие этих тенденций способствует мультипликации Брекзит-эффекта. **Под Брекзит-эффектом мы понимаем неожиданные и громкие провалы коммуникационной стратегии власти**, на которую делались большие ставки и которая казалась безупречной еще несколько лет тому назад.

Проблема выплеска протестных настроений, как в виде голосования за несистемных политиков, так и в виде акций недовольства, в том, что он трудно диагностируется традиционными социологическими инструментами. Зарубежные коллеги в качестве маркеров возможного брекзит-эффекта называют¹:

- Стигматизацию сторонников протеста (выставление протестного поведения и поддержки отдельных политиков как социально неодобряемого, а значит, формирование у отдельных групп избирателей «спирали молчания»);
- Медийную «накачку» безальтернативности и предрешенности победы представителя правящей группы;
- Формирование «информационных заповедников» протестных групп (группы в социальных сетях, форумы, нишевые СМИ), формирующих альтернативный властному нарративу детально проработанный собственный нарратив;
- Высокую активность сторонников протеста в социальных сетях, сопровождаемую производством оригинального контента;
- Разрывы в результатах традиционных и онлайн-опросов;
- Разрывы в ставках на тотализаторе на исход выборов и референдумов между теми, кто ставит большие и маленькие суммы;
- Ригидность коммуникационной стратегии власти.

Рассмотрим ситуацию с раскруткой протестных акций 26 марта

После того, как 2 марта 2017 года ФБК опубликовал фильм о предполагаемых активах Дмитрия Медведева, и до момента митингов 26 марта прошел почти месяц. Распространению фильма в Интернете (средняя скорость на конец марта – 500 тысяч просмотров в день) была противопоставлена коммуникационная стратегия, до степени смещения похожая на ту, которая применялась истеблишментом США и Великобритании против Д. Трампа и его сторонников, а также против сторонников выхода Великобритании из ЕС. Ее суть состоит в несложной комбинации:

- Наклеивание ярлыков на оппонентов. Персональные атаки на лидеров протеста. Негативное описание их идеологии, которое по факту усиливает сигнал и повышает узнаваемость. Однако протестная активность тем и отличается, что личностные характеристики вожаков протеста для протестующих неприципиальны – для них ценностью становится сам факт выражения своей позиции;

¹ Список приведен на основе неформализованного опроса сотрудниками «Minchenko consulting» экспертов и участников штабов оппозиционных кандидатов в США и странах ЕС.

- Публичное объединение истеблишмента вокруг единой монолитной позиции. В условиях снижения доверия к правящей элите использование для демпфирования протестов так называемых ЛОМов (лидеров общественного мнения), особенно если их высокий рейтинг неочевиден, становится контрпродуктивным;
- Стигматизация социальных групп, которые поддерживают оппонента власти. Преуменьшение их числа и значимости их вклада в общественное мнение;
- Акцент на образе "внешнего врага", который якобы стоит за политическим оппонентом;
- Разрыв интерпретации традиционных медиа (федеральные ТВ-каналы и бумажная пресса фильм в целом проигнорировали) и интерпретаций в социальных сетях, Интернет-СМИ.

Образ А. Навального как политика складывается не только из его действий и слов, но и из слов его влиятельных оппонентов. В первый же день выхода появился комментарий Н. Тимаковой, задавший рамку описания для других представителей элиты. Образ оппонента получился следующий:

- Потенциальный участник выборов президента (причем, в действительности не имеет права баллотироваться);
- Закрепление образа «Борца с властью»;
- Осужденный (запуск архетипического образа «пострадавшего за правду»).

Таким образом, по сути произошло подчеркивание тех характеристик, который оппозиционер сделал основой своего имиджа.

В ответ А. Навальный начал использовать тактику «давления»:

- Использование фильма для собственной предвыборной раскрутки наряду с турне по городам и открытием региональных штабов;
- Публичное заявление А. Навального о возможности достижения договоренностей с крупнейшей оппозиционной партией КПРФ;
- Работа с интерпретацией и активная полемика. Выпуск роликов «Фантастическая реакция власти на дворцы и яхты Медведева» и «Как мы делали «Димона»: ответы на вопросы и инсайды».

Стратегия оппонирования со стороны властей заключалась в следующем:

- Попытка маргинализации А. Навального (не комментируем заявления осужденного);
- Попытка медийно переключить внимание раскруткой скандальных заявлений (депутат Н. Поклонская о мироточении бюста Николая II);
- Атаки на Навального и его сторонников в отдельных территориях;
- Самоцензура отдельных СМИ;
- "Замыливание" сигнала противоречивыми интерпретациями комментаторов;
- Отсутствие координации и центра принятия решений;
- Ветки комментариев «ботнетов».

Примерно через 2 недели после выхода фильма А. Навальный включил тактику «эскалации»:

- Обвинения в коррупции в адрес премьер-министра. От требования ответов в публичном медийном пространстве к требованию ответов в ходе уличного протеста;
- Переход к действию – призыв выйти на митинги против коррупции 26 марта. 14 марта подается заявка на проведение 15 тысячного шествия по Тверской улице. Уже 15 марта заявки на акции подаются более чем в 60 российских городах. Заявляется о готовности участвовать в акции почти в 100 городах РФ;
- Отказ от компромиссов в случае несогласования местными администрациями заявленных площадей.

Для достижения своих целей, не обладая масштабным доступом к СМИ, А. Навальный и его союзники раскрутили в Интернете сразу несколько сюжетов, добившись сотен тысяч просмотров среди целевой аудитории будущих митингов.

Сюжеты для раскрутки:

- Блокировка А. Навального в Инстаграм Д. Медведева;
- Видео конфликта брянского школьника с администрацией школы;
- Увольнение преподавателя Красноярского вуза;
- Видео чтения списка «врагов народа» в Московской государственной консерватории.

При этом стоит отметить, что **протестная активность не является:**

- Протестами в поддержку А. Навального. Руководитель ФБК скорее стал самым заметным из координаторов этой активности. Его роль активно накачивалась симпатизирующими ему либеральными медиа, комментариями властных спикеров и персональными атаками со стороны «активистов»;
- Протестами против Д. Медведева. Несмотря на изначальный повод, премьер-министр не стал самой упоминаемой фигурой протестующими;
- Протестами против коррупции. Эта тема присутствовала, но не была единственным мотиватором участия.

Массовости митингов 26 числа добавила локальная повестка (в порядке убывания значимости):

1. Непопулярность губернатора и/или мэра: Самара, Челябинск, Новосибирск, Санкт-Петербург, Омск, Тольятти;
2. Тарифы ЖКХ: Тольятти, Новосибирск, Пермь, Самара;
3. Экологические проблемы: Красноярск, Пермь, Иркутск;
4. Нерешенные проблемы дольщиков, вкладчиков: Казань, Кострома.

В результате протестов 26 мая образовалась информационная волна, которую стало невозможно игнорировать. Внезапно оказалось, что потенциал протеста не выбран. Ожидавшегося полноценного включения в протестные ряды дальнбойщиков, ипотечников, «ларечников», вкладчиков, безработных, дольщиков, экологов пока еще не произошло.

Результатом применения неэффективной коммуникативной стратегии оппонирования стало усиление политических рисков:

- Риск совмещения протестных настроений совершенно разных социальных групп (как пример - хипстеры и дальнобойщики);
- Риск совмещения либерально-демократического и лево-социального протестных движений;
- Риск «присвоения» протестных настроений одной, наиболее радикальной силой - стратегия «Движения 5 звезд» (Италия) и партии Podemos (Испания).

В данный момент протесты в России не являются критическим риском для власти. Базовым ресурсом устойчивости системы является высокий рейтинг первого лица, который пока вытягивает за собой и рейтинги остальных представителей власти. Однако постепенное исчерпание эффекта "крымского консенсуса" ставит вопрос о содержательной повестке следующего срока Владимира Путина и привлекательном образе будущего.

Уверенность в высоком запасе прочности системы провоцирует представителей правящей элиты (включая членов ближайшего круга президента - Политбюро 2.0) на апелляцию к протестным группам в процессе выяснения отношений между собой. Консолидация парламентских партий в "единую партию власти" оголяет протестный фланг и даёт возможность прорыва на него несистемных фигур (перечень которых не исчерпывается персоной А. Навального).

Рецепты борьбы правящей элиты против антиистеблишментной волны известны:

- Перехват риторики оппозиции (тори в Великобритании, блок правящих партий в Нидерландах);
- Размывание оппозиционного лагеря. Вычленение отдельных групп протестников и моделирование индивидуальной стратегии по отношению к каждой из них;
- Поощрение появления новых игроков, использующих коммуникационную стратегию оппозиции (Э. Макрон во Франции, экологи в Австрии);
- Комбинация этих методов.

Однако лобовое противостояние антиистеблишментной волне и политизация изначально неполитизированных протестных групп только усиливает её, придавая ей новую энергию. Секьюритизация под лозунгом «объединения против внешнего врага» по украинскому варианту влечет за собой потенциально гораздо более тяжелые последствия для устойчивости общества, чем иллюзорные выгоды от нее.

В российском контексте к числу лежащих на поверхности мер можно было бы отнести:

- Обязательное предварительное тестирование решений властных структур на их потенциальную взрывоопасность;

- Более качественную работу чиновников по прояснению своих позиций, не имитационному вовлечению представителей групп интересов, общественности, экспертного сообщества в подготовку решений;
- Тщательная работа над языком описания протестной активности и отдельных групп. Отказ от тактики использования ярлыков (в частности, «школота»);
- Снижение драматического разрыва между картинкой в мейнстримных СМИ и социальных сетях;
- Повышение конкурентности региональных избирательных кампаний осени 2017 года;
- Активное использование института муниципальных и региональных референдумов для разрешения конфликтных вопросов.

Приложение 1.

Реакция Дмитрия Медведева на обвинения в свой адрес

4 апреля 2017 года, выступая перед журналистами на предприятии «Тамбовский бекон» премьер-министр впервые ответил на обвинения в свой адрес. К этому моменту количество просмотров скандального фильма приблизилось к 17 миллионам.

Не вдаваясь в детали обвинений, Медведев просто заявил об использовании «принципа компота» (смешаны разные факты). С точки зрения семантики председатель правительства взял один из базовых и наиболее сильных тезисов критического освещения митингов («подставляют молодежь»), в то же время зафиксировав поколенческий конфликт («протест – дело молодых»).

Однако затем премьер неожиданно добавил версию о «частных спонсорах» фильма, подтвердив наличие внутриэлитной коалиции против себя. Также Медведев усилил имиджевые позиции Навального, как путем заочной полемики с ним (пусть и без упоминания фамилии), так и путем повтора усиливающих образ оппозиционера характеристик («хочет, чтобы за него проголосовали как за президента», «политические цели», производит «достаточно добротный продукт», «судимый» = «пострадавший за правду и политическую деятельность»).

О холдинге «Минченко консалтинг»

На рынке консалтинга с 1993 года.

Основные направления исследовательской активности:

- Изучение международной практики проведения политических и лоббистских кампаний;
- Изучение политических и экономических процессов на постсоветском пространстве;
- Мониторинг деятельности элит в России и странах СНГ;
- Изучение проблем энергетической и военно-политической безопасности в Евразии;
- Подготовка эксклюзивной аналитики для органов государственной власти и бизнес-структур.

Исследовательские проекты

Постоянные мониторинговые проекты:

- Мониторинг региональных выборов в РФ (с 1996 года);
- Рейтинг политической выживаемости губернаторов в РФ (с 2007 года);
- «Политбюро 2.0» - анализ элитных групп в Российской Федерации (с 2012 года);
- Оценка политических рисков для зарубежных инвесторов в постсоветских странах: сравнительный анализ (с 2013 года).

2017 год

- Доклад о сценариях позиционирования Владимира Путина в президентской избирательной кампании;
- Аутопсия кампании Хиллари: как победил Трамп. Политтехнологический анализ выборов президента США.

2016 год

- Британский референдум 2016 года: технологические аспекты;
- Институт проведения предварительных выборов. Мировой опыт.

2015 год

- Промежуточные выборы в Конгресс и перспективы выборов Президента США: технологический аспект;
- Оценка политических рисков для зарубежных инвесторов в странах Кавказского региона: сравнительный анализ;
- Лоббистская борьба на фармацевтическом рынке РФ (закрытое исследование);
- Лоббистская борьба по теме пригородных железнодорожных перевозок в РФ (закрытое исследование).

2014 год

- «Политбюро 2.0» и посткрымская Россия;
- Технологические аспекты выборов в Европейский парламент-2014;
- Мониторинг выборов губернаторов в РФ;
- Лоббистская борьба в автомобильной отрасли РФ (закрытое исследование);
- Украинская революция: анализ первого этапа и перспектив развития.

2013 год

- «Политбюро 2.0» накануне перезагрузки элитных групп;
- Политические стратегии российских губернаторов-новичков, назначенных на свои посты в конце 2011-2012 гг.;
- Инвестиционный потенциал Узбекистана: анализ политических рисков;
- Год Правительства Дмитрия Медведева: итоги и перспективы;
- Выборы мэра Москвы: сценарное программирование кампании и управление репутацией кандидатов;
- Политические стратегии кандидатов в губернаторы в РФ – 2013;
- Оценка политических рисков для зарубежных инвесторов в странах Центральной Азии: сравнительный анализ.

2012 год

- Система выборов президента: российский и зарубежный опыт;
- Выборы президента Франции: анализ политических технологий;
- Выборы президента США: анализ политических технологий;
- Президентские выборы в Туркменистане: политические и экономические риски второго срока Гурбангулы Бердымухамедова;
- Инвестиционный потенциал Туркменистана: анализ политических рисков;
- Большое правительство Владимира Путина и «Политбюро 2.0.».

2011 год

- Социальная инженерия для модернизации России (на примере исследования настроений жителей моногородов);
- Посткризисная ситуация в моногородах: проблемы и пути решения.

2010 год

- 5 лет системе назначения глав регионов в РФ. Пора возвращаться к прямым выборам!;
- Президентские выборы в Польше 2010. Основные кандидаты, тактика;
- Предвыборная ситуация в Кыргызстане;
- Будущее проекта «Южный поток»;
- Индекс политического влияния глав 100 крупнейших городов России (совместно с фондом «Петербургская политика»);
- Парламентские выборы в Молдавии 2010: анализ политических технологий.

2009 год

- Геополитический лоббизм вокруг расширения НАТО на Восток (2009);
- Мониторинг выборов в Европарламент (2009);
- Имиджи России и США накануне «перезагрузки» отношений (2009);
- Алгоритмы разрешения проблемных ситуаций в российских моногородах;
- Внешние влияния на выборы президента Украины-2010;
- Признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии: год спустя;
- Мониторинг лоббистской борьбы вокруг принятия закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»;
- Экономическая ситуация в Белоруссии и направления геополитического лоббизма команды Лукашенко;
- Лоббизм в России и группы влияния: что изменилось за год работы тандема Путин-Медведев;
- Новая архитектура европейской безопасности и перспективы председательства Казахстана в ОБСЕ.

2008 год

- Конфликт в Южной Осетии: геополитические и имиджевые последствия для России (2008).

2007 год

- Рейтинг политической выживаемости губернаторов в РФ (совместно с Центром Политической Конъюнктуры России и фондом «Петербургская политика») (2007-2015).
- Группы влияния и технологии лоббизма в Украине (совместно с Киевским Институтом проблем управления им. Горшенина);
- Энергетический потенциал Украины (совместно с фондом «Свободная Европа», United Communications, центр «София»);
- ЕЭП-лоббизм. Группы влияния и лоббистские технологии в России, Украине, Белоруссии, Казахстане: сопоставительный анализ;
- Лоббизм иностранных корпораций в Туркменистане;
- Сценарии передачи власти в странах Центральной Азии и Казахстане: опыт и перспективы;
- Евразийская энергетическая стратегия России: приоритеты и технологии реализации.

2006 год

- Оптимизация административно-территориального деления Российской Федерации: первые результаты и дальнейшие шаги;
- Отношение избирателей и экспертного сообщества Украины к перспективам вступления в НАТО (совместно с Центром социальных технологий «София», Центром исследований армии, конверсии и разоружения).

2005 год

- Универсальные избирательные технологии и страновая специфика: опыт российских политических консультантов;
- Как стать и остаться губернатором-2. Технологии лоббирования кандидатов на пост главы региона в Российской Федерации (2005-2009);
- Мониторинг выборов в Верховную Раду Украины (2005-2006, 2007).

2004 год

- Президент-2004. Сравнительный анализ избирательных технологий на выборах президентов России, Украины и США;
- Психологические портреты кандидатов в президенты Украины;
- Мониторинг выборов в Законодательные собрания Российской Федерации: технологии продвижения партий.

«Минченко консалтинг» в 2016 году

- "Серебряный лучник" и Премия РАПК за книгу "Как выигрывают выборы в США, Великобритании и Евросоюзе" плюс диплом «Лучника» Евгению Минченко за вклад в развитие профессии;
- Три больших доклада о политических кампаниях за рубежом («Международный опыт проведения праймериз», «Уроки Брекзита" и "Аутопсия кампании Хиллари Клинтон: почему победил Трамп"). Получили уникальный опыт наблюдения за главными кампаниями года не только снаружи, но и изнутри, и информацию о последних инновациях в сфере избирательных технологий;
- Серия выступлений с презентацией наших исследований на авторитетных международных площадках, в частности, на конференции Европейской Ассоциации Политконсультантов в Копенгагене, в Чатэм-Хаусе (Лондон), на Международной конференции Election Tour (Вашингтон), в Университете Джорджа Вашингтона и Йельском университете;
- Новый доклад из серии Политбюро 2.0 "Демонтаж или перезагрузка";
- Возобновили Рейтинг политической выживаемости губернаторов (совместно с "Петербургской политикой»);
- 16 тренингов для политиков и членов их команд, политконсультантов, избранных депутатов, лоббистов;
- По итогам тренингов и консалтингового сопровождения наши клиенты выиграли несколько десятков кампаний разного уровня в России и за ее пределами.

Расписание семинаров «Minchenko consulting» на 2017 год

«Мастер лоббизма». 27-28 апреля

Аудитория - действующие депутаты и чиновники, практикующие лоббисты, сотрудники GR-департаментов компаний.

Фокус внимания - технологии цивилизованного лоббизма и взаимовыгодного взаимодействия власти, бизнеса и групп общественности.

Стоимость - 80 000 рублей.

«Кандидат как оружие: стратегия победы на муниципальных выборах без социологов и политтехнологов». 13-14 мая

Аудитория - кандидаты в муниципальные органы власти.

Фокус внимания – технологичное проведение малобюджетной кампании.

Стоимость - 25 000 рублей. Поскольку цена и так радикально снижена, скидки не предусмотрены.

«Работа над ошибками». Тактика избирательной кампании. 17-18 июня

Аудитория - кандидаты и члены их команд.

Фокус внимания - работа над конкретными тактическими приемами, помогающими реализовать стратегию кандидатов.

Стоимость - 65 000 рублей.

«Новое в политических технологиях. Анализ новаций в избирательных кампаниях 2016-2017 гг.» 23-24 сентября

Аудитория - политики, политконсультанты.

Фокус внимания - конкретные технологические приемы и подходы к стратегии.

Стоимость - 65 000 рублей.

«Школа депутата». 18-19 ноября

Аудитория - действующие депутаты Государственной Думы, Совета Федерации, законодательных собраний.

Фокус внимания - построение политической карьеры, постановка целей и задач, конкретные технологии работы с элитами, медиа, населением. Вписывание персональной политической стратегии в предстоящую кампанию по выборам президента РФ.

Стоимость - 65 000 рублей.

Предварительная запись по почте office@minchenko.ru